

лагаемаго фильманомъ, значить — нанести этому послѣднему сильное оскорбленіе» ¹⁾).

Изъ такихъ-то подарковъ, даваемыхъ при заключеніи браковъ, и возникаютъ съ теченіемъ времени, какъ мы увидимъ ниже, имущественныя права женщинъ, выходящихъ замужъ, совокупность которыхъ извѣстна подъ именемъ института приданого.

К. Д. Кавелинъ въ извѣстной статьѣ его, посвященной разсмотрѣнію первобытныхъ формъ брака, высказываетъ свое удивленіе по поводу того, что находитъ совмѣстное существованіе приданого и платы за невѣсту. «Одно,—говоритъ онъ,—исключаетъ другое; въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить, какимъ образомъ родственники невѣсты съ одной стороны надѣляли ее, а съ другой получали за нее плату. Это было-бы чѣмъ-то такимъ искусственнымъ, чего простымъ здравымъ разсудкомъ, котораго такъ много у каждаго неразвитаго народа, понять нельзя, да и нельзя выдумать. Приданое и плата за невѣсту — юридическія явленія совсѣмъ различныхъ порядковъ, двухъ разныхъ бытовъ». (Кавелинъ, Сочин., ч. III, стр. 243). «Пока невѣсты продавались,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—ихъ родные получали калымъ или плату за вѣно; когда же бракъ сталъ договоромъ, условіемъ, сдѣлкой двухъ родовъ, скрѣплявшею и упрочивавшею ихъ союзъ и согласіе и, слѣдовательно, полный разрывъ новобрачныхъ съ своимъ родомъ не могъ имѣть мѣста, какъ прежде, ея родственники, весьма естественно, старались, по возможности, обезпечить хозяйство и довольство молодыхъ. Вотъ первый поводъ давать за невѣстой приданое. Оно стало потомъ предметомъ соревнованія между родами, члены которыхъ соединялись бракомъ. Родственники невѣсты выказывали свое достоинство, честь, богатство передъ родными ея мужа, давая за нею большое приданое. Такимъ образомъ, послѣднее стало необходимою принадлежностью брачныхъ союзовъ». (Тамъ же, IV, стр. 177—178).

Гриммъ, въ свою очередь, находилъ несовмѣстимость платы за невѣсту и приданого; ибо, говоритъ Гриммъ, разъ невѣста покупалась, она сама была товаромъ, соотвѣтствующимъ дававшейся цѣнѣ, и если отецъ выговаривалъ себѣ плату, то зачѣмъ же ему было уменьшать ее, давая за невѣстой извѣстный эквивалентъ. Гриммъ не пробуетъ разъяснить себѣ этого противорѣчія и ограничивается только констатированіемъ факта, что уже въ са-

¹⁾ Матвѣевъ. „Сборникъ народныхъ юрид. обычаевъ“, I, отд. 2, стр. 33—34).